

— Летели бы на периферию,
там места на всех хватит!

КРОКОДИЛ

№ 18 (1632)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

30 ИЮНЯ 1961

Злободневные строки

Почему так смотрит косо
Председатель наш на просо?
С этим знаком он знаком
Лишь по каше с молоком.

Чтобы стал колхоз богатым,
Знаменитым поскорей,
В нем на десять свиноматок
Держат сорок свинаярей.

Хлопотал наш председатель.
Возле птичьего двора.
Оказалось в результате:
Нет ни пуха, ни пера.

Возле скотного двора
За год выросла гора.
Говорят, весьма здоров
Горный воздух для коров!

Перегонной как удобренье
Агроном наш отидонил.
— Лучше будет, без сомненья,
На сто га ведро чернил!

С канцелярских двух гектаров
Мы в артели «Первомай»
Получили циркуляров
Стопудовый урожай.

Вот какой большой культуры
Наш колхоз достиг давно:
В клуб нахально лезут куры,
Потому что там зерно.

Чабаны грустят, бедняги,
Модью обижены:
Все бараны, как стилиаги,
Третий год не стрижены.

г. Челябинск. Я. ВОХМЕНЦЕВ

Лорино приданое

С гражданки Лоры Викторовны Орел потребовали приданое. Требование было категорическим и безоговорочным:

— Иначе и на порог не показывайтесь!

Правда, запросы были хотя и категорическими, но довольно скромными. С гражданки Лоры Викторовны Орел не требовали полцарства. От нее не добивались златых гор и полных рек вина. Никто не намекал и на кованные сундуки с пронафталиненным добром.

От нее потребовали:

- а) 2 чайные чашки,
- б) 1 метр белого ситца,
- в) 1 метр цветного ситца,
- г) 1 кровать-раскладушку,
- д) 1 комплект постельных принадлежностей.

Требовать от Лоры Викторовны большего было бы просто неприлично. Ведь она вовсе не невеста. Она едва-едва достигла ясельного

возраста. А те, кто потребовал с родителей Лоры приданое, были вполне серьезные люди. Не фантазеры. Точнее говоря, это были работники детских яслей № 27 города Днепропетровска.

Как нам пишет читатель П. Исаев, подобные случаи не единичны. Бесприданницам ясельного возраста в Днепропетровске приходится довольно туго. То одно, то другое требуют с них в яслях.

Чтобы избавить работников детских яслей от всяких хлопот с малышами, товарищ Исаев вносит предложение: снять с работы отца или мать ребенка и перевести их в ясли на должность няни.

А что? Пожалуй, стоящее предложение. Таким путем работники детских яслей все заботы по уходу за детишками переложат на родителей, чем уже окончательно избавят себя от возни с пеленками-клеенками, с игрушками-погремушками.

Дорогой Крокодил!

Посоветуй, как быть? Недавно нам пришло извещение, подписанное заместителем начальника отдела материальных фондов управления пищевой промышленности совнархоза Белоруссии тов. Трусаковым. В нем сообщалось, что на 1961 год комбинату выделено 200 килограммов бронзы. А спустя неделю поступило другое письмо, за подписью второго заместителя начальника отдела материальных фондов, тов. Драгун. Этот заместитель пишет, что комбинату устанавливается план сдачи бронзовой стружки на нынешний год — тоже ровно 200 килограммов.

Как же нам поступить? Получив 200 килограммов бронзы, превра-

тить ее сразу в стружку? Или сдать ее в утиль нетронутой?

зам. директора кондитерского комбината «Спартак»
Н. БОНДАРЕВ.

г. Гомель.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРОКОДИЛА. Лично я рекомендовал бы начальнику отдела материальных фондов управления пищевой промышленности совнархоза тов. Лельчуну завести себе третьего зама. Такого, чтобы без волокиты записывал выделенный предприятиям цветной металл прямо в план сдачи цветного лома.

Эффект тот же, а путаницы меньше!

И СТОИТ, КАЧАЯСЬ...

В село Усть-Волчиха, Волчихинского района, Алтайского края, приехала концертная бригада.

— Как попасть в клуб? — спросил руководитель бригады по-встречавшуюся ему девушку.

— Идите прямо, затем налево, увидите ветхую, покосившуюся хибару. Это и есть клуб, — ответила девушка.

Заведующего в клубе не было. Его не было вообще. Функции зава по совместительству выполнял киномеханик.

— Какая у вас программа концерта? — спросил он.

— Во-первых, пение, — ответил руководитель бригады.

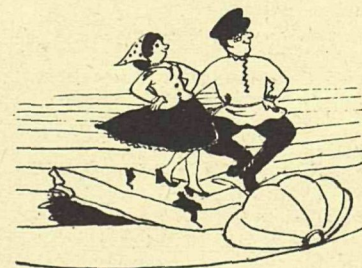
— А кто поет: бас или тенор?

— Бас.

— Нельзя! От басовых нот стены клуба развалятся. Они только нежное пение могут выдержать... Еще кто?

— Танцевальная пара.

— Так вот, скажите этой самой паре, пускай исполняют лишь медленный вальс... Если, конечно, им жизнь дорога. Затеют, не дай бог, русский перепляс — пол вмиг провалится. Да и потолок не уцелеть. И чтобы аккомпаниатор по-

тише играл. Вот тогда, может быть, концерт и закончится сравнительно благополучно.

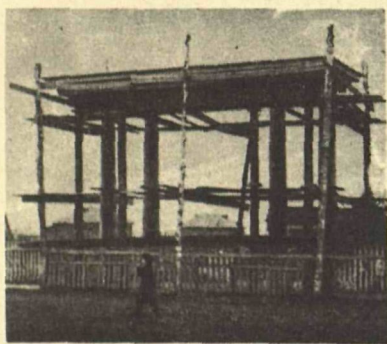
— Ваши ценные советы мы примем к сведению, — поклонился руководитель концертной бригады. — Но позвольте узнать: есть ли у вас тут что-либо постоянное, не грозящее ежесекундно свалиться тебе на голову?

— Есть, — подумав, ответил киномеханик, — острое нежелание сельсовета и колхоза заняться своим клубом.

Артистам оставалось только поблагодарить киномеханика за исчерпывающий ответ.

А. ЧИКАРЬКОВ

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА

Есть в нашем селе окруженный заборчиком садик-парк. И как-то решили руководители райцентра к забору ворота пристроить.

— Уж если строить, так чтобы на века! — воскликнул заведующий районным отделом культуры тов. Старовойтов.

— А может, скамейки лучше заказать? Их на весь парк только четыре. Посетители стоя отдыхают, — робко заметил кто-то.

Предложение было гневно отвергнуто.

И стоит сейчас посреди села, возле низенького заборчика, колоннада с крышей, которую вы видите на этом снимке.

Начали строительство в прошлом году и уже столько денег угробили, что сумма их ни в какие ворота не лезет!

Не мешало бы еще на этих вратах установить мемориальную доску с именами тех, кто идею подал, и тех, кто денежки отпускал.

М. РЯБОВ

с. Ровное, Саратовской области.

Накидывает.

Рисунок Б. САВКОВА

ЛЮБЛЮ я, братцы, рыбу ловить. Это моя страсть. А как обрадовался, когда устроился штатным рыболовом! И где бы вы думали? В Московской областной рыбоводно-мелиоративной опытной станции. А это, я вам скажу, солидная организация по всем статьям и прежде всего по расходам. Только на содержание многочисленного аппарата ежегодно тратится кругленькая сумма, которая обозначается пятизначным числом. Солидна станция и своими кадрами. Тут работают 4 кандидата наук, 12 научных сотрудников, много лаборантов.

Станция эта и сама мощная, и опора у нее крепкая. В Московской области она имеет шесть опорных пунктов. Дел у работников станции хоть отбавляй. Она должна помогать колхозам осваивать «голубую целину», да так, чтобы каждый гектар водного зеркала давал как можно больше рыбы, приносил доход.

Своими мыслями о станции я поделился с Никанором Пескаревым. Вы его, наверное, знаете. Он уже много лет ходит тут в штатных рыбаках.

— Погоди восхищаться,— хмурясь, сказал мой коллега.

Спорить я с ним не стал. Но мне почему-то показалось, что Никанор— нытик, пессимист, для которого все не так и не этак.

А тут вдруг вызвали нас с Никанором и предложили командировку в Тульскую область, чтобы мальков зеркального карпа закупить и в Подмоскovie их переселить.

Поехали скорым поездом. Смотрю я в окно, любуюсь красотами природы.

— Погоди восхищаться!— сказал мрачный Никанор.— Приедешь— не возрадуешься.

И, представьте, накаркал беду. Где бы мы ни появлялись, везде нас плохо принимали и даже на смех поднимали.

— И чем только ваша столичная рыбоводная станция занимается? Ведь каждый год за мальками карпа к нам ездите,— говорили в областном управлении сельского хозяйства.

— Как чем?!— возмущался Никанор.— Нешто мало у людей науки серьезных дел? Пузыри, например.

— Какие пузыри? Мыльные?

Насчет пузырей он ничего не выдумал. Станция и в самом деле занялась «проблемой» пузыря. В научном плане так и значится: глубоко изучить «этиологию заболевания плавательного пузыря у сеголетка карпа».

Пришла золотая осень. В один прекрасный день мы, рыболовы, получили приказ поехать в колхозы и совхозы рыбу ловить.

— Вот хорошо!— воскликнул я.— Подмоскoвную природу посмотрю и свое городское мастерство сельским людям покажу.

— Погоди восхищаться,— ворчал Никанор.

Приехали в артель имени Октябрьской революции (теперь совхоз «Матвеевский»). Тут под руководством ученых нашей станции колхозники выращивали зеркального карпа. Время решили даром не терять. Закинули невод. И что вы думаете? Колесо от телеги и старые опорки вытянули. Второй раз закинули— железная борона попала.

— Эй, смотрите!— кричали ребята с берега.— Дяденьки из Москвы большую-пребольшую щуку с железными зубами поймали!

Сколько ни бросали мы невод, рыбы так и не поймали. Только снасти порвали.

Вскоре починили их и в совхоз «Майский» покатали.

— В пруду у вас водятся бороны и сапоги?— спросил я на всякий случай у представителей хозяйства.

— Что вы!— удивились те.

Первый раз невод закинули— пару щук вынули. Второй раз закинули— опять щуки...

— Да где же зеркальный карп?— негодовал Никанор.

— Карпы? Да их щуки поели. И не трудитесь: карпов здесь нет.

На каждый водоем в Подмоскoвье приходится ученый-рыбовод. А рыбы в прудах ничтожно мало. В прошлом году выловлено 440 тысяч штук зеркального карпа средним весом 300 граммов «единица». Это значительно меньше, чем имелось на фермах крупного рогатого скота.

Рыбоводной станции скоро исполнится пятнадцать лет. Кое-кто уже сейчас думает о праздниках. А чем отмечать праздник? Колхозы и совхозы столичной области освоили «голубую целину» на... 10 процентов. И если так дальше дело пойдет, то на освоение всей этой целины потребуются ни мало, ни много— 150 лет.

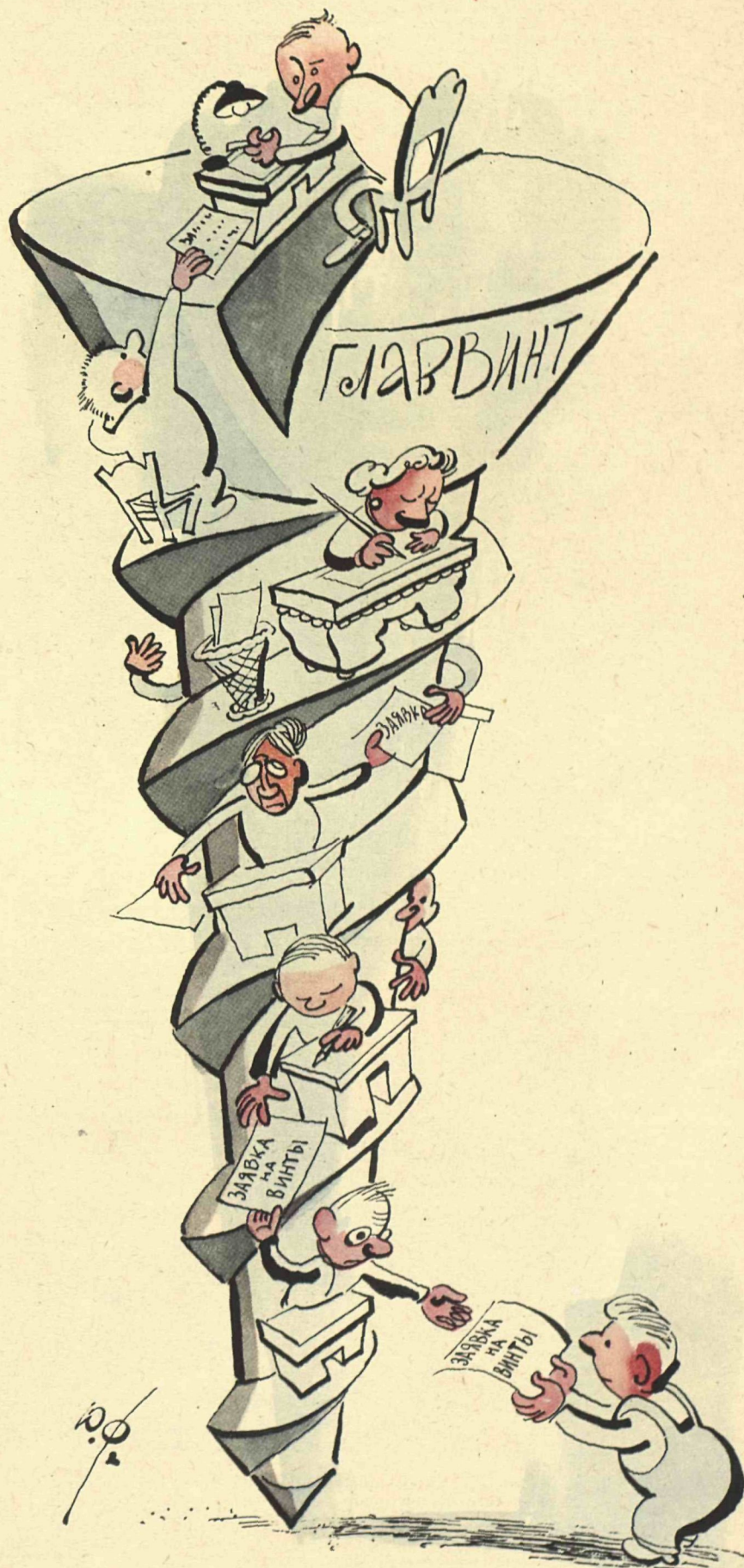
Недавно на станции была открыта выставка. На ней экспонировались труды ученых-рыбоводов. Чего тут только не было! И брошюры, и научно-технические бюллетени, и журналы, и альбомы, и вырезки из газет, и фотографии. Посмотрел я и ахнул от удивления.

— Вот это да!— восхищенно сказал я Никанору.

— Позволь, позволь!— возмущился тот.— Ученые сами говорят: «Драгоценна та научная работа, которая дает что-то новое, приносит пользу колхозам, совхозам». А познакомься с брошюрами, что лежат тут на выставке. Как ярко здесь расписано, что в подмоскoвных водоемах можно разводить почти всякую рыбу, даже осетров!

Действительно, на бумаге осетры есть, а вот в водоемах пусто.

И. СТОЛЯРОВ

По винтовой лестнице.

фотообъективная сатира

Принято считать, что фотообъектив беспристрастен и поэтому не способен ни на сатиру, ни на юмор. Однако, просматривая десятки и сотни фотографий в зарубежных газетах и журналах, мы пришли к выводу, что многие из них вполне заслуживают опубликования в Крокодиле. Впрочем, судите сами...

В военно-морской лаборатории в Уайт Оук (штат Мериленд, США) работают удивительно мягкосердечные люди. Как только какая-то шальная малиновка решила свить гнездо в телефонной будке, на будке тотчас же повесили объявление: «Временно закрыто. Гнездо птицы. Пользуйтесь, пожалуйста, соседним телефоном».

Но зато на другой военно-морской базе США, в Холи-Лох (Англия), моряки оказались куда менее сентиментальными по отношению к людям, чем их коллеги в Уайт Оук — к малиновкам. На фото вы видите, как на крошечную лодочку с двумя противниками атомного вооружения американские моряки обрушили мощную струю воды из пожарного брандспойта.

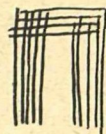
Нет, нет. Эта фотография не времен гитлеровской Германии. Прочитайте внимательно надпись на автомобиле. Она сделана на английском языке и в переводе гласит: «Мы ненавидим смешение рас. Автобус ненависти Линкольна Рокуэлла».

Так что молодчики со свастиками на рукавах вовсе не лагерная охрана Освенцима. Это американский фашист Линкольн Рокуэлл и его штурмовики демонстрируют свое отношение к борцам за равноправие негров, которые отправились в «рейс свободы» по южным штатам Америки.

Для нескольких десятков участников «рейса свободы» поездка уже окончилась. Расисты из Алабамы и Миссисипи посадили их в тюрьму. Такова ирония американской демократии. Борцы за свободу сидят в тюрьме, а проповедники ненависти позируют перед фотоаппаратом.

Леонид ЛЕНЧ

НЕУДАЧНЫЙ

ОСЛЕДНЕЕ время Мике Гагарину ужасно не везло. Просто катастрофически! Взять хотя бы бизнес с супергуталином и мазью для ращения волос. Все было так хорошо придумано. Казалось, что на этот раз жар-птица коммерческого счастья обязательно угодит в силки, приготовленные для нее ловким и умным Микой. Тем более, что реклама по телевидению была запущена самая шикарная. На деньги, которые Мике дала его внучатая бабушка — бывшая фрейлина бывшей русской императрицы. Эта злобная старушенция, похожая на мумию, которую слегка подкрасили и снабдили пружинным заводом, чтобы она могла самостоятельно двигаться, заставила Микку выпить чашу унижения до дна.

Прежде чем старая ведьма раскошелилась, пришлось около часа стоять перед ней на коленях, кланяться и хныкать, лобзая дурно пахнущую, жесткую, из одних сухожилий, старушечью ручку. Но черт с ними, с унижениями, деньги были получены, и реклама запущена — целых полминуты в эфире. А потом... Ну, кто мог ожидать, что компаньон, взявший на себя всю химию и подготовку продукции к продаже, напьется до полного обалдения и все перепутает: в гуталиновые банки упакует мазь для ращения волос, а в банки для мази — супергуталин!

Предприятие лопнуло, как детский воздушный шар, к которому поднесли зажженную спичку. И тогда впавший в меланхолию Мика решил на крайность: он задумал жениться. И, конечно, на миллионерше.

Мике стукнуло сорок восемь. У него была впалая грудь, редкие, плотно прилизанные волосы на бледном аристократическом черепе, мешочки под тусклыми совиными глазами и половина зубов во рту фальшивых. По правде говоря, он слабо соответствовал жениховским кондициям: пожилые одинокие миллионерши требуют за свои деньги настоящий мужской товар — юных гладиаторов с широко развернутыми плечами и девичьими талиями. Но у Мики был свой козырь — его титул. Все-таки он был князь Гагарин, настоящий князь, из «тех самых Гагариных». Мика знал, что там, в Советской России, его титул не стоит и ломаного гроша, но здесь, в Америке, это ценность, которую можно продать в трудную минуту. Ведь богатые американки падки на титулы, как осы на варенье.

Проев фамильные запонки с бриллиантами, Мика понял, что роковая, трудная минута наступила.

Нашелся комиссионер, который взялся устроить Мике его дело. Сговорились, что процентное вознаграждение с суммы приданого невесты он получит от жениха после оформления брака. Комиссионер — развязный брюнет, с тяжелой нижней челюстью — хлопнул Микку по плечу, велел не унывать и ждать хороших вестей. И действительно, через три дня он явился и сказал, что невеста имеется. Ею оказалась миссис Элеонора Андерсен, вдова мультимиллионера, владельца фирмы, занимавшейся изготовлением и продажей поздравительных открыток. Похоронив супруга, скончавшегося от старческой непроходимости кишок, миссис Элеонора разослала родственникам и знакомым открытки-люкс с изображением красивой дамы в трауре с печатной вечной скорби на бледном лице и с подписью: «Жди меня там, на небе!» — и тут же энергично принялась за поиски нового мужа здесь, на земле. Комиссионер уверил Микку, что миссис Андерсен обязательно «клонет на титул». Прибодрившийся Мика побрился, надел свежий костюм, стрельнул у внучатой бабушки на такси и поехал знакомиться со своей суженой.

Представляясь миссис Элеоноре, он с удовольствием отметил про себя, что невеста довольно мила и не очень стара. Вот только ножки у любительницы громких титулов, что называется, подгуляли. Наблюдательный Мика решил, что миссис Элеонора может носить мужские туфли сорок третьего размера как минимум.

Поговорили о погоде, о политике, о киноновинках, и Мика скромно удалился, предоставив дальнейшее комиссионеру.

Комиссионер пришел на следующий день несколько смущенный. Мика посмотрел на его бегающие глаза и коротко спросил:

— Лопнуло?

— Не то чтобы лопнуло, мистер Гагарин, — заюлил комиссионер, подыскивая слова, — а... затормозилось... немножко. Титул ваш ее очень интересует, но она сказала, что ваша наруганность... как бы это выразиться... лишена чисто мужского обаяния.

— Скажите, пожалуйста! — обиделся Мика Гагарин. — Хочет иметь мужем настоящего князя, да еще чтобы он был Аполлоном Вельведерским! Не слишком ли это жирно... для дамы с ее размером ноги!

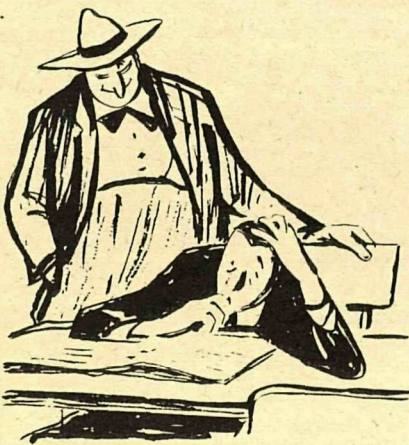
— Но вы же знаете размер ее текущего счета, мистер Гагарин! — развел руками комиссионер. — В общем, она сказала, подумает. Не теряйте надежды! Неделю спустя после этого разговора Мика Гагарин сидел в маленькой закуской на Брод-

ЗАПУСК

вее, жевал горячую «собаку»¹ с горчицей и меланхолически размышлял о своем зятянувшемся невезении.

Вдруг с улицы ввалился человек в шляпе, сдвинутой на затылок. Лицо у него было возбужденное, красное, в руке зажата скомканная газета.

— Русские опять нас общелкали! — прокричал он с порога, размахивая газетой. — Их парень побывал в космосе и вернулся на Землю!

Так Мика Гагарин узнал о подвиге своего советского однофамильца. И тут же, в закускойной, его осенила идея, показавшаяся ему блестящей и многообещающей со всех точек зрения. Одним ловким ударом он поправит свои дела. Все и всяческие! Но нельзя терять ни минуты. Сначала к бабке!

Бывшая фрейлина бывшей русской императрицы, выслушав Мику, пожевала бескровными губами и сказала:

— А знаешь, Мика, вполне возможно, что он наш. Ведь Юрий — это гагаринское имя. Мой двоюродный кузен был, например, князь Юрий. Он учился в Пажеском. Легчика могли назвать в честь деда. У Гагариных это принято.

— Отлично! — обрадовался Мика. — Так и напишем: в честь деда... А вы не помните, прагматант, этот ваш князь Юрий не увлекался астрономией? Ну, разными там звездами... Марсом, Венерой? Это было бы тоже неплохим доказательством.

— Венерой князь Юрий очень увлекался! — тонко усмеялась мумия с пружинным заведением. — Его даже за границу возили лечиться. Про звезды лучше не надо писать, Мика!..

— Не буду... Вот здесь вам надо подписаться, прагматант!

В редакции бойкой распространной газеты Мику приня-

ли очень любезно, сказали, что его заявление имеет сенсационное политическое значение и что эта сенсация будет «весьма неприятным для коммунистов сюрпризом».

«Сюрприз» опубликовали в вечернем выпуске газеты, снабдив соответствующими комментариями.

Наконец-то Мика Гагарин почувствовал себя Иваном-царевичем, схватившим за хвост жар-птицу долгожданной удачи! Понимая, что железо надо ковать, пока оно горячо, он позвонил по телефону своему комиссионеру и сказал, чтобы тот бросил все другие дела и немедленно ехал к миссис Элеоноре Андерсен.

— Покажите ей газету! — кричал Мика в трубку, задыхаясь от волнения. — Я надеюсь, теперь-то она перестанет ломаться!

— О'кэй! Еду! — сказал комиссионер и положил трубку.

В назначенный день ровно в шесть часов вечера комиссионер вошел в закускую, где его уже поджидал Мика. Комиссионер как-то странно и нехорошо улыбался.

— Неужели опять лопнуло? — спросил Мика трагическим голосом.

— Лопнуло, мистер Гагарин! — бодро ответил комиссионер. — И, кажется, окончательно.

— О, черт! Неужели на нее не произвело впечатления, что я «его»... какой-то там кузен?

— Но ведь вы же наврали! Оказывается, этот русский парень совсем не князь, а сын фермера. Или, как там в России говорят, сын колхозника. Весь мир об этом знает. Но дело даже не в этом!

— А в чем же, черт возьми?!

— Видите ли, у меня такое впечатление, что миссис Элеонора решила обождать, пока кто-нибудь из американцев совершит подобный полет...

Мика опустил голову. Опять жар-птица вырвалась из его рук и улетела. Куда? В космос!..

— Не отчаивайтесь так, мистер Гагарин! — вкрадчиво сказал комиссионер и взял Мику за рукав поношенного пиджака. — У меня на примете есть для вас еще одна дама. Правда, ей под семьдесят...

Но Мика Гагарин не стал его слушать.

Он шагал по гудящему Бродвею, не замечая ни людей, ни машин, ни весны, которая даже в задымленном нью-йоркском небе ухитрилась забросить свою свежую синеву. Мике было не до весны. Впрочем, и весне было решительно все равно, что творилось в душе потомка ситятельного княжеского рода. Она пришла в мир не для него.

Кое-кто на Западе говорит о мире, а на деле хочет сохранить тлеющие головешки, оставшиеся со времен второй мировой войны, с тем чтобы выбрать подходящий момент и разжечь пожар новой войны.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Раздувает.

ТУР де БРЕХ

НА ФИНИШЕ «ГЛОБЕКЕ-101»

Внимание! Внимание! К финишу приближается победитель седьмого этапа гонок. Не удивляйтесь тому, что вы слышите грохот и дребезжание. Этот участник избрал для соревнований... газваген — душегубку. Впрочем, чему же здесь удивляться: каждый выбирает себе то, что сподручнее. Сейчас мы представим вам победителя.

Вот душегубка на финишной прямой. На ее борту можно разобрать слова, писанные готическим шрифтом: «Я клянусь в том, что буду верно и беспрекословно служить вождю немецкого рейха и народа Адольфу Гитлеру». Ниже следует дата этой клятвы — 27 августа 1934 года.

Дверца шоферской кабины открывается, и выходит победитель. Знакомое лицо, его часто можно видеть на страницах западногерманских газет и журналов... Ба! Победитель узнал! Разрешите представить этого высокопоставленного участника наших гонок: Ганс Йозеф Мария Глобке, статс-секретарь федерального канцлера собственной персоной.

Соревнование Глобке начал своим выступлением по западногерманскому телевидению. Прижимая платочек к очам, он дрожащим голосом заявил, что о чудовищных преступлениях гитлеровцев он узнал (о святой невинности!) только после войны.

Гром не грянул, Глобке не провалился, западногерманская телевизионная аппаратура выдержала, а статс-секретарь федерального канцлера вышел в чемпионы наших гонок.

Да и какие судьи осмелятся оспаривать его право на первое место, тем более что под судом Ганс Глобке уже был! Обратите внимание на чадающую душегубку, где ясно выведен номер «101». Именно под этим номером значился бывший гитлеровский «специалист по расовым вопросам» в списке военных преступников. По пресловутым «нюрнбергским законам», составленным им, Гансом Йозефом Марией Глобке, фашистские громилы врывались в дома мирных людей, а дальше запылали печи в Освенциме, Майданеке и Бухенвальде. Сам же Глобке, оказавшись, лишь после войны, переписывая на досуге газеты, по чистой случайности узнал о кровавых преступлениях гитлеровцев, действовавших в полном соответствии с начертанными им, Глобке, законами.

Победителей вообще принято возводить на пьедестал почета. Но победителя седьмого этапа — Глобке в соответствии с требованием мировой общественности лучше всего возвести на скамью подсудимых. По всем его прежним и нынешним достижениям это, пожалуй, самое подходящее для него место.

Вел репортаж
Я. МАЛЫКИН.

¹ Сосиску.

— Предлагаю хороший оклад и должность заведующего птицефермой!

Как поймать налима?

После известного рассказа А. П. Чехова такой вопрос как будто не может возникнуть ни у кого. Устами одного из героев рассказа писатель советует: чтобы поймать обитателя речных омутах, надо брать налима за «зебры». Но это в шутку. А всерьез?

Вот вам и вполне серьезное описание способа ловли налима, которое дает Калининградское книжное издательство.

«Во время хода налима вверх самим стремнем реки его ловят местами на белые дощечки с крючками, которые налим, идя по дну, задевает брюхом».

А как поймать щуку? Обратимся к тому же источнику.

«Март. Вой щук острогой, лов силками, стрельба их из ружья».

А как изловить сома и сазана? Ответ такого же характера:

«...на зимовках самодерами (крючками) и сандовьями».

Увы, мы цитируем не рукописный самоучитель для браконьеров, а выпущенный пятидесятилетним тиражом «Рыболовный календарь» Л. П. Сабанеева.

Эту книгу приобрел наш читатель Г. С. Бабурик и спрашивает, можно ли ею руководствоваться. Вопрос вполне законный. Дело в том, что в предисловии о книге Л. П. Сабанеева говорится следующее:

«...Если описания рыболовных снастей, способы их изготовления, может быть, в некоторой части устарели, то советы о том, когда, где и как ловить рыбу, являются ценными и полезными для многочисленных любителей рыбной ловли».

Сказано больше чем невпопад. Известно, что Леонид Павлович Сабанеев был в свое время большим знатоком любительской рыбной ловли. О редакторе его книги Г. И. Случевском этого не скажешь.

М. Г.

Рыбки и репки

ЧЕМ КОНЧАЮТСЯ СКАЗКИ

Сколько сказок рассказано, сколько сказок написано о проделках рыжей лисицы! Казалось бы, невозможно придумать на эту тему ничего нового, оригинального. Просто не в силах человеческих. И все же нашелся такой человек! В совхозе «Чучковский», Сокольского района, Вологодской области. Как сообщил Крокодилу работник Вологодского облфинотдела тов. Первухин, чудосказителем оказался сам директор совхоза Котяшев.

Лисица Котяшева — всем лисицам лисица! Ведь как было в старых сказках. Тащит рыжая одного петушка за темные леса, за высокие горы и довольна. А этот петушок еще поднимает по дороге такой крик, что кто-нибудь обязательно приходит ему на помощь.

Как зафиксировано в совхозных актах, лисица, объявившаяся в окрестностях «Чучковского», так грубо не работала. Тихо, без шума, не отходя от совхозной птицефермы, съела рыжая 149 курочек и 13 петухов. И никто из жертв не кричал, не зывал о помощи. Сказочная лисица! Не правда ли? И что странно: хитрую лисицу все видели, но никто не задержал. Уж очень быстро бегают!

Вологодский обком КПСС согласился с Крокодилом, что не дело руководителя совхоза заниматься составлением сказочных актов. Котяшев освобожден от занимаемой должности. С виновных взыскана стоимость списанной птицы.

И еще об одной сказке недавно сообщили Крокодилу читатели. Она тоже связана с липовыми актами и отчетами, хотя и родилась за сотни километров от Вологды — в Михайловском районе, Курской области.

Началась эта сказочная история весной прошлого года, когда с ведома секретаря райкома Манилова и председателя райисполкома Никишина руководители ряда колхозов закупили в магазинах орс

и райпотребсоюза 10 тонн масла и сдали его на маслозавод в счет выполнения плана. Дальше — больше. Понравилось колхозным «вожакам» звание передовых. Снова понесли в районный центр, а оттуда в область победные сводки о досрочном выполнении плана заготовок яиц, потом мяса. А «заготовили» яйца и мясо, как оказалось, очень просто: закупили в соседних областях.

Письмо читателя Крокодила заинтересовало бюро Курского обкома партии. Принято специальное решение: «За допущенные факты очковитательства и приписок к государственной отчетности по выполнению планов продажи государству продуктов животноводства бывшего первого секретаря Михайловского райкома Манилова и бывшего председателя райисполкома Никишина из партии исключить».

Как видят читатели, у обеих сказочных историй вполне логичный конец. Так и быть должно!

ПОСПЕШИЛ — НАСМЕШИЛ

Очень хотелось доценту Белорусского университета П. Ф. Протасене сказать новое слово в науке. И как можно скорее!

Поспешил — и насмешил. Не только читателей своей книги «Происхождение сознания», но и ученых и читателей нашего журнала (см. фельетон «Представитель гения и труда», № 7).

Ученый совет Белорусского университета признал, что Крокодил правильно вскрыл отдельные недостатки в работе Протасени. «Ошибочные положения и серьезные недочеты в книге», — сообщил редакции ректор университета профессор А. Н. Севченко, — явились результатом того, что П. Ф. Протасени не всегда последовательно применял марксистско-ленинскую методологию. Автор не использовал помощи философских кафедр университета,

поспешно одав в печать работу без обсуждения ее на этих кафедрах».

Крокодил от души рад, что Ученый совет Белорусского университета детально обсудил фельетон, наметил серьезные меры по улучшению издательского дела, воздал по заслугам газетным рецензентам, восхвалявшим в свое время эту путаную книгу. Одно Крокодилу непонятно. Читали ли все-таки кто-нибудь рукопись Протасени перед сдачей в набор, кроме самого автора? Или в издательстве Белорусского университета это не принято?

НЕ НАДО ВОЛНОВАТЬСЯ!

В седьмом же номере Крокодила опубликован фельетон «Редкий экземпляр». В нем на основе фактического материала критиковалась работа Алтайского заповедника.

Некоторых читателей фельетон рассердил.

«Вызывает удивление, что журнал «Крокодил», с легкостью, несвойственной дане белке, меняет своим убеждения, выступая то за охрану природы, то против нее». М. Лебедева (г. Москва).

«Мы решили, что только ваша неосведомленность в вопросах охраны природы сделала возможным появление такой неадекватной статьи, как «Редкий экземпляр». В. Смирнова, В. Нерода и др. (Свердловская область, заповедник «Денежкин камень»).

«Крокодил отрицает научную ценность заповедников! — восклицают опровергатели. — Он против охраны природы. Это ужасно!».

Не надо так волноваться! Крокодил не переметнулся на сторону браконьеров. Он за охрану природы! Но он также и против надуманности, нецелесообразности организации ряда заповедников.

Совсем недавно проведено упорядочение сети госзаповедников. Те из них, в которых нет действительной необходимости, ликвидированы. Закрыт, в частности, и Алтайский заповедник, о котором писалось в фельетоне «Редкий экземпляр».

«Предъявите документики!»

Ольга Васильевна праздновала день рождения. Это скромное событие отмечалось без излишней помпезности в тесном кругу друзей и родственников.

И когда в двенадцатом часу ночи на лестнице послышались голоса и раздался стук в дверь, Ольга Васильевна была приятно удивлена: видимо, охотников пожелать ей всяких благ оказалось больше, чем она предполагала.

Но вошедшие начали не с поздравлений. Они с мрачной подозрительностью окинули взглядом хозяйку и потребовали документы. Учтивая, что группа вошедших состояла из участкового милиционера Златоуста и нескольких представителей домового комитета, именинница подчинилась. Полистав паспорт, участковый недоумевая сказал:

— Н-да, товарищи, все верно... По документам у гражданки действительно день рождения.

— День рождения? — саркастически усмехнулся начальник кузового штаба дружины Долгопятов. — У нас есть другие сведения.

Дело в том, что накануне описываемых событий гражданка Ш. заявила в домовый комитет и в народную дружину, что соседка Ольга Васильевна Г. якобы обольщает ее мужа и что под видом празднования дня рождения сочетается узам брака с ее супругом. Эта версия была с восторгом принята членом домового комитета гражданкой Бабаком, изнывающей от пенсионной скуки. Она нашла единомышленника в лице уже упомянутого Долгопятова, известного борца за чистоту нравов Первомайского куста Железнодорожного района.

Блюстители морали предложили Ольге Васильевне, а заодно и ее гостям проследовать в отделение милиции. В ходе возникшей дискуссии выяснилось, что Ольга Васильевна и ее гости предпочитают праздновать день рождения дома. Долгопятов, дружинники и Бабака отстаивали свое предложение. Ввиду расхождения взглядов по этому вопросу Долгопятов пригласил наряд милиции. День рождения завершился глубокой ночью в дежурной комнате отделения милиции.

Вот тебе и светлое, праздничное событие!

Наутро, разобравшись, в милиции схватились за голову и немедленно отпустили задержанных.

— Как это вы могли допустить такой произвол, арестовать ни в чем не повинных людей?! — сказали работникам милиции в прокуратуре.

— Это не мы, это Леонид Долгопятов со своими молодцами, дружинниками то есть. Они нас втравили...

При упоминании фамилии Долгопятова прокурор поморщился. Не вызвала эта фамилия светлых ассоциаций, не будила приятных воспоминаний.

Пока прокурор вместе с помощниками мучительно вспоминает, чем их встревожила эта фамилия, позвольте поделиться некоторыми наблюдениями, почерпнутыми из повседневной жизни.

Мы уже привыкли к тому, что на улицах и в парках, в рабочих клубах и на танцплощадках все чаще стали появляться люди с красными повязками на рукаве. Мы уже привыкли читать в газетах о подвигах этих хороших и честных людей. Как

ни подбирай эпитет, а лучшего слова этому началу не подберешь — благородное.

Кончает человек работу и вместо того, чтобы развалиться в кресле-качалке перед телевизором и распивать чай, надевает красную повязку и выходит на улицу. Он выходит охранять порядок. Это совсем не так просто — охранять порядок. Ибо улица — это не гостиная, где кучка изысканных джентльменов изощряется в учтивости. На улице встречаются всякие: и положительные, и отрицательные, и безупречные, и трудновоспитуемые. И борьба с ними, с отрицательными и трудновоспитуемыми, бывает нелегкой, а зачастую даже опасной. Поэтому красная повязка на рукаве дружинника — это не просто кусок материала, это наш мандат на доверие дружиннику. И дружинник это доверие оправдал.

Но, увы, случаются иной раз досадные частности!

В своем горячем желании иметь как можно больше дружинников кое-кто перегибает палку. Ведь известно, что при усердии не по разуму любое хорошее начинание можно превратить в нелепость. И получается, что красные повязки надевают иногда людям, которые сами нуждаются в пристальном внимании как дружинников, так и милиции.

И здесь мы должны возвратиться к уже известному нам борцу за чистоту морали — Леониду Долгопятову.

Кто же стоит во главе дружинников Первомайского куста Железнодорожного района города Киева?

Заполним краткую анкету.

Профессия: Саложник, кустарь-одиночка без мотора и без патента.

Особые заслуги в прошлом: Судим за присвоение чужой собствен-

ности (кража). Выдающийся игрок в «три листика» на толкучке.

Конечно, это очень трогательно, что общественность Железнодорожного района представляет кустарь без патента. Но не кажется ли райкому ВЛКСМ, что на пост начальника дружины лучше подошел бы человек из трудового коллектива?

К этому надо добавить, что, кроме Ольги Васильевны Г., от бурной деятельности этого стража справедливости пострадало еще немало людей. Случай с гражданкой Г. — это еще сравнительно мелкий эпизод для Долгопятова. На лицезрении этого «дружинника» есть, как свидетельствуют акты медицинской экспертизы, «побои, нанесенные ударами ног гражданину О.», «избиение гражданина Р.» и другие «подвиги». Словом, доверять Долгопятову охрану общественного порядка — это то же самое, что поручить щучке воспитание мальков в водоеме.

Тем не менее Долгопятову доверили. Облекли его полномочиями. И до сих пор маячит эта одиозная фигура на посту начальника штаба дружины.

Впрочем, случай с Долгопятовым — отнюдь не досадное исключение. Недавно в Гомеле было совершено два крупных преступления. Каково же было всеобщее удивление, когда клубок, размотанный следователем областной прокуратуры, дотянулся до штаба дружины! Двое преступников, матерые рецидивисты со стажем, по вечерам «охраняли порядок» в роли дружинников, а по ночам — грабили. А ведь и им горком комсомола вручил красные повязки. Где уж было там за отчетной текушкой поинтересоваться, в чьи руки попадает мандат доверия!

Далеко не каждый, сказавший

«Я согласен!», может быть удостоен высокого звания народного дружинника. Для того, чтобы стать народным дружинником, мало иметь крепкие нервы и широкие плечи. Красную повязку можно доверить только человеку с высокими моральными качествами и безупречной внутренней культурой.

Совсем недавно в городе Херсоне сатирическую фотогазету народной дружины украсили фотографии мужчины и женщины. Эта пара провинилась тем, что сидела в ресторане, не состоя в официальном браке. Какой-то ханжа с мировоззрением заскорузлой кухонной склочницы сопроводил фотографию надписью: этот человек, мол, имеет законную жену, но встречается с этой женщиной. Посмотрите на нее, чтобы случайно не пожать ей руки!

Может быть, эта женщина вполне заслуживает уважения. Может быть, не следовало так широко освещать эту встречу. Но в нюансах никто из херсонских дружинников не разбирался. Да их ли это дело!

Как будто бы в Херсоне нет для дружинников более важной задачи, чем превращать штаб дружины в частную сыскную контору.

Дописывая эти строки, я опять вспомнил о том, что в Первомайском кусте Железнодорожного района Киева до сих пор действует Леонид Долгопятов. Быть может, как раз в эту минуту он ломится в чужую квартиру с криком: «Предъявите документики!»

А ведь с этими словами следовало бы обратиться к нему самому!

В. ТИТОВ,
специальный корреспондент
Крокодила.

г. Киев.

НА ПРАКТИКЕ

— Как растут баклажаны и кабачки — ясно, но вот как они икру мечут — не представляю!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

— Нахулиганили, подрались. Что теперь делать-то будем!
— Что прикажут...

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ЧУВСТВА

Пятидесятилетие Александра Григорьевича Яковлева преподаватели отмечали сообщая — тепло, задушевно, по-семейному. Расстроганный до слез юбиляр произнес прочувствованную речь. И особенно сердечные слова завуч нашел, чтобы поблагодарить директора школы Лукина:

— Дорогой Петр Васильевич, всю жизнь я буду помнить вашу искренность, внимание, заботу...

Спустя два месяца в школу пришла анонимка. Коммунисты решили прочитать письмо на собрании и начистоту в нем разобраться. Хотя, конечно, не особенно приятно это было коллективу тамбовской школы № 9 — одной из лучших в городе.

Анонимка, старательно написанная печатными буквами и изобиловавшая грамматическими ошибками, обвиняла директора во всех смертных грехах. Он-де и «плодит безответственность», и «первейший эгоист, карьерист, горький пьяница», и «барин», и сквернослов и т. д..

В заключение борец за правду-матку просил «разобраться, освежить обстановку в школе, и тогда все всплывет...»

И всплыло. Учителя, учебные мастера, технические работники в один голос отвергли ложь и клевету. Сказали они вместе с тем и о недостатках в работе П. Лукина.

В заключение слово попросил Александр Григорьевич.

— Письмо нечестное, лживое! — загремел завуч. — Петр Васильевич — один из самых опытных и подготовленных директоров в городе. Коммунист с тридцатилетним педагогическим стажем, бессменный депутат горсовета, он, как никто другой, отвечает нынешним высоким требованиям. Петр Васильевич являет пример глубокого, а бы

сказал, новаторского подхода к учебной и воспитательной работе...

Но кто же все-таки сочинил подметное письмо? Кто не поверил в зрелость коллектива, а понадеялся на разрушительную силу надуманных и трусливых обвинений? — эти вопросы, само собой разумеется, многих волновали.

И в школе решили: нет и не может быть у нас такого человека.

Но тут-то вдруг и стало известно: автор анонимки — завуч. Тот самый. Александр Григорьевич Яковлев.

Человек с дипломом и многолетним стажем, автор лекций и статей о воспитании сочинил пасквиль.

— Поймите меня, — Яковлев нервно поправляет галстук, — это я сделал из обычной трусости... Я в объяснительной записке признался во всем...

— Кого же вы боялись? Зачем начинили анонимку клеветой? И, чтобы замести следы, вы даже не забыли сделать грамматические ошибки.

Анонимщик молчит. Потом заводит странную речь о своих тончайших переживаниях:

— Только отправил письмо и сразу же понял: так нельзя... Хотел даже сорвать почтовый ящик... Но было уже поздно... Поверьте, я осознал все... Ходил к директору и чистосердечно покаялся, заверил его...

— И на этот раз, очевидно, снова обрушили на него косяк комплиментов?

— Да, я выразил свои непосредственные чувства...

Не за правду боролся Яковлев, а за директорское кресло. На двоих оно узко, а на одного как раз впору...

В. КОМОВ

г Тамбов.

Тут —
хоть глаза и вправду выколи —
От дыма темен кабинет.
Авдей Авдей пачку выкурил,
Ни папироски больше нет.

А без куренья мысль не крутится,
И в дверь он кратко произнес:
«Там есть свободная сотрудница!
Пускай мне купит папирос».

А кто ж свободен! Дел у всякого
Хоть отбавляй!.. Не грех понять,
Что и лета

неодинаковы:
Иная — вроде бы как мать...

Но мысли этой как-то не было.
Да тут еще звонит жена,
Ей предстоит поход за мебелью,
Ей помощь, кажется, нужна.

И что ж супруг!.. Усы топорщатся
И даже важно лезут ввысь.
«Пришлю... Тут есть у нас уборщица.
Ты ею там распорядись».

Он раз,
над занятостью ахая,
Щеки щетину теребя,
Хотел кого-то к парикмахеру
Послать побриться за себя!

А с духом века
он освоился,
Листков к докладу целый холм —
Об уваженье,
О достоинстве...
Еще о чем-то неплохом.

Борис КОТЛЯРОВ

г Харьков.

Дотоле мало кому известный аспирант Уральского политехнического института Габасов сделал если не открытие в высшей математике, то по крайней мере блеснул оригинальностью мысли. Ученые тепло встретили доклад подающего надежды молодого человека. Ему пожимали руки. Одна из этих рук принадлежала кандидату математических наук Лазарю Харитоновичу Либерману.

— Bravo, юноша, bravo! — с чувством говорил он. — Конечно, вы не Гаусс, не Чебышев, но тем не менее...

Через некоторое время Лазарь Харитонович вновь обласкал молодого аспиранта. Кандидат наук простежки взял его за пуговицу пиджака и душевно сказал:

— Работаем, стало быть, рука об руку, шагаем. Люблю молодых, напористых!

Подавленный кандидатской сердечностью, Габасов молчал.

— Так вот, юноша, э-э-э, простите, забыл фамилию, одни формулы в голове, — продолжал Либерман. — Хотел бы освежить приятные воспоминания от вашего доклада. Не могли бы вы одолжить текст, чтобы, так сказать, еще раз прочувствовать?

— А я уже послал его для опубликования в Казань, — простодушно признался аспирант.

— Ах, молодость, молодость, спешит, не оглядывается! Черновик, полагаю, остался?

— Черновик есть, вот он.

— Что ж, обойдусь. Ну, до приятной встречи.

Но встреча оказалась не очень приятной. Незадолго до нее в институт пришел «Сибирский математический журнал» со статьей Л. Х. Либермана. Определить, что это несколько видоизмененный черновик Габасова, было нетрудно. Да Лазарь Харитонович и сам выдал себя. При творческом переписывании рукописи он допустил ошибку, показавшую, что в данном вопросе Либерман не совсем в курсе дела. Лазаря Харитоновича можно понять: он спешил. Чтобы получить звание доцента, нужны опубликованные труды, где уж тут уследить за ошибками!

Определить, что Либерман похитил основные выводы у Габасова, было проще, чем дважды два четыре. Единственным человеком, пытавшимся доказать, что дважды два не четыре, был Лазарь Харитонович.

— Какой Габасов? — удивленно спрашивал он. — Первый раз слышу!

— А черновик?

— Какой черновик? Ну, знаете, это уже форменная травля! Не выйдет!

Либерман хватается за то место, где у всех порядочных людей находится сердце, и картинно оставляет поле боя.

Но вещи были названы своими именами. Об этом случае узнали в институте. О нем заговорили. Лазарь Харитонович в соответствии с обстановкой изменил методику действий. Он стал самим собой. Либерман использовал для решения возникшей задачи метод, не применяемый в математике. Он попробовал его на профессоре докторе Н. Н. Красовском. С ним Лазарь Харитонович объяснялся предельно ясно и просто.

— Так вы, стало быть, против меня? — спросил он Красовского, придя к нему на квартиру.

— Да, в данном случае, конечно.

— А вы не думаете, что эта ваша позиция может нежелательным образом отразиться на вас лично?..

Некоторое время профессор как-то странно смотрел на Либермана, и в глазах его Лазарь Харитонович увидел нечто такое, что привело его в смятение. Он пулей вылетел из комнаты, с математической точностью прыгнул в свои галоши и бурно стартовал с площадки третьего этажа. Профессор не стал догонять Либермана.

В. ПРОХОРОВ

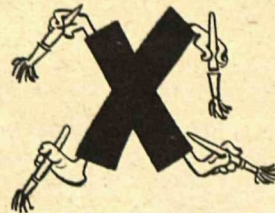
(Из газеты «Уральский рабочий», г. Свердловск.)

От А до Я

О героях

в алфавитном

порядке

ХАЛТУРЧИК

ЦИТАТЧИК

ЧИНОВНИК

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Валерик дома?
— Нет, где-то шатается.

Серон НЕ НАШЕГО времени

У знающего развиты крылья, у незнающего — тормоза.

На шпаргалках, как на ходулях: подняться можешь высоко, а далеко уйти не сумеешь.

Тяжело работать самому — поручи автомату. Тяжело автомату — полюбопытствуй, не слишком ли легко работает тот, кто создавал его.

Не поноси всех сапожников, если один ставит косые каблук.

Замечают, что иной администратор умеет давать без ограничений только обещания и выговоры.

Нарочитая грубость — не медаль, она не украшает.

Крепость гранита лбом не испытывай.

ГЛАЗАМИ СПЕЦИАЛИСТА

Уполномоченный явился раз в район. Где намечалось отставание с севом. И вот в одной сельхозартели он, взглянув на поле, разразился гневом:

— Где сеялки, где люди! Почему Земля пустует, пропадая даром! И разъяснили вежливо ему: — Вы ж видите, участок сей под паром...

Но прозвучал приезжего ответ: — Я уличаю в злостном вас обмане: Здесь ни воды, ни пара вовсе нет. Поверьте мне, ведь я директор бани!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

— Ну как, берут товар!
— Берут не очень, но возвращают с удовольствием.

Сон Ивана Ивановича

С вечера Иван Иванович съел три порции шашлыка. Шашлыки были очень острые, и он запил их двумя бутылками боржома. Видимо, это и было причиной того, что ночью Ивану Ивановичу приснился страшный сон.

У каждого сны свои. Домашним хозяйкам снятся подгоревшие пироги, студентам — полный провал на экзаменах, управляющим домами — течь в крышах.

Бывают, конечно, и радужные варианты. Тогда все выглядит наоборот: и пироги не подгорели, и экзамены сданы на пятерки, и крыши, как ни странно, не протекают. Но мы говорим о снах кошмарных, поэтому радужный вариант здесь отпадает.

Ивану Ивановичу приснились торговые автоматы: он был работником управления торговли и отвечал за автоматизацию.

А сон был такой.

Сидит Иван Иванович в своем родном, привычном кабинете, настроение у него веселое: автоматов кругом полным-полно. Дверь вдруг открывается. В кабинет входит мужчина. Солидный такой и одет... Впрочем, как он одет, этого Иван Иванович не помнит. Сны тем и отличаются от кинофильмов, что в них кое-что бывает расплывчато.

— Здравствуйте, — говорит мужчина. — Будем знакомы. Я Потребитель.

— Садитесь, — отвечает Иван Иванович. — На потребителя и работаем. К нему и прислушиваемся.

— Сегодня вы будете не прислушиваться, а слушаться, — произносит Потребитель волевым тоном гипнотизера. — Вы отправитесь в путешествие по городу и весь день будете пользоваться только автоматами. Раз, два...

И вот уже Иван Иванович бредет городскими улицами. День жаркий, и очень хочется пить. Около входа в сквер стоит целая батарея автоматов с газированной водой, а рядом — старый сатуратор. И за ним тетка в белом халате. Торгует тоже газированной водой.

Для того, чтобы получить стакан воды, надо опустить в автомат трехкопеечную монету. Как на грех, у Ивана Ивановича были одни пятак.

— Разменяйте, пожалуйста, — обратился он к газировщице.

— Ты что, из автомата хочешь пить? — спросила она тоном, полным ненависти. — Менять не буду. Бери у меня.

— Разменяйте все-таки, — попросил Иван Иванович.

— Сказала: бери у меня. И так план не выполняю...

— А зачем же вы здесь сидите, коли рядом автоматы?

— Как зачем? Смотрю по совместительству, чтобы стаканы не украли.

Иван Иванович вспомнил, что он может пользоваться только автоматом, и побрел дальше. Перед взором его возник павильон «Воды-вина». Автоматы с водой были выключены, зато винные работали исправно.

Дым в павильоне стоял, как и полагается, коромыслом. Посетители нежно объяснялись друг другу в любви и в приподнятом тоне рассказывали о своих житейских подвигах.

— Почему у вас так много пьяных? — спросил Иван Иванович у работницы павильона.

— А я что? Отвечая за них? — ответила она вопросом на вопрос. — Раньше было меньше.

— Когда это «раньше»?

— А когда автоматов не было. Тут дядя Петя торговал. Бывало, если он видел, кто-то выпил лишнее, говорил: «Нет, дорогой, я тебе больше не отпущу...». А автомат, он человека не понимает. Сколько хочешь дает.

— Ну, это вопрос частный, — сказал Иван Иванович. — Автоматы нужны для того, чтобы быстрее и дешевле обслужить потребителя...

— Какой уж там дешевле, — скептически заметила работница павильона. — Раньше дядя Петя с мензуркой стоял, а я посуду мыла. А те-

перь тут и заведующий сидит, и два механика по автоматам, — потому они портятся часто, — и кассирша, и я же обратно осталась...

Иван Иванович продолжил свое путешествие и через несколько минут оказался в «Закусочной-автомате». К этому времени он хотел уже не только пить, давал знать себя и голод. Однако, чтобы утолить его, потребовалось немало времени. У автоматов с бутербродами и сосисками не было почти никого, зато в кассу за жетонами стоял длинный хвост.

«Получается то же на то же, — мысленно заключил Иван Иванович. — Все равно, что к буфетчице стоять, что к кассе... С автоматами, в общем, не быстрее, чем без них».

Он мужественно дождался своей очереди, заветный жетон на сосиски был наконец в его руках.

Казалось бы, все, но сосиски он получил не сразу. Опустил жетон, а долгожданное блюдо появляться не торопилось.

Иван Иванович несколько раз нажал аварийную кнопку и, убедившись в том, что она не помогает, деликатно постучал по кожуху автомата. После этого задняя стенка сосисочного агрегата неожиданно открылась, и перед Иваном Ивановичем возникла разгневанная физиономия человека в поварском колпаке.

— Чего стучишь, нахал?

— Мне бы сосисок и жалобную книгу...

— А на кого жаловаться хочешь? Тут автоматы... Кончилось ваше время. Это не то что раньше — на буфетчицу писать...

— Конечно, верно, — согласился Иван Иванович. — Автоматы не ругают и не обвешивают, но работают плохо.

— Такая уж техника. Сами маемся.

Кое-как закусить удалось. Конечно, с помощью человека в поварском колпаке. Но тут появилась новая потребность: «Эх, покурить бы!»

— Где тут автоматы с папиросами? — спросил Иван Иванович проходившую мимо женщину.

— А вон, в «Гастрономе».

«Гастроном» оказался закрытым на обед. И опять подумал Иван Иванович: «Если «Гастроном» открыт, я и так куплю папиросы, без автомата, в штучном отделе. И даже сорт — лучше. А автомат, он ведь нужен на всякий пожарный... Но его почему-то упрятали в магазин. Нет чтобы на улицу выставить...»

По соседству с «Гастрономом» был другой магазин, галантерейный. Галантерейщики с планом, видимо, не справлялись и торговали без перерыва.

— Нет ли в вашем магазине автомата? — спросил Иван Иванович продавца.

— Как же, есть. Одеколонный.

— И многие им пользуются?

— Нет, только мальчишки. Ради озорства. Кто еще найдется, чтобы на него дешевым одеколоном плюнули... Целый год эта банда на стенке висит и всего три флакончика распродали...

— Не оправдывает?

— Какой там оправдывает! Больше двух с половиною тысяч в старых деньгах стоит.

— А зачем же вы взяли ее?

— Как зачем? По разверстке. Обязали. Говорят: «Вы что, против автоматизации?»

Иван Иванович опустил монетку, и автомат сработал: лицо его оросилось противнейшим одеколоном.

Когда Иван Иванович сел в троллейбус, от него шарахались.

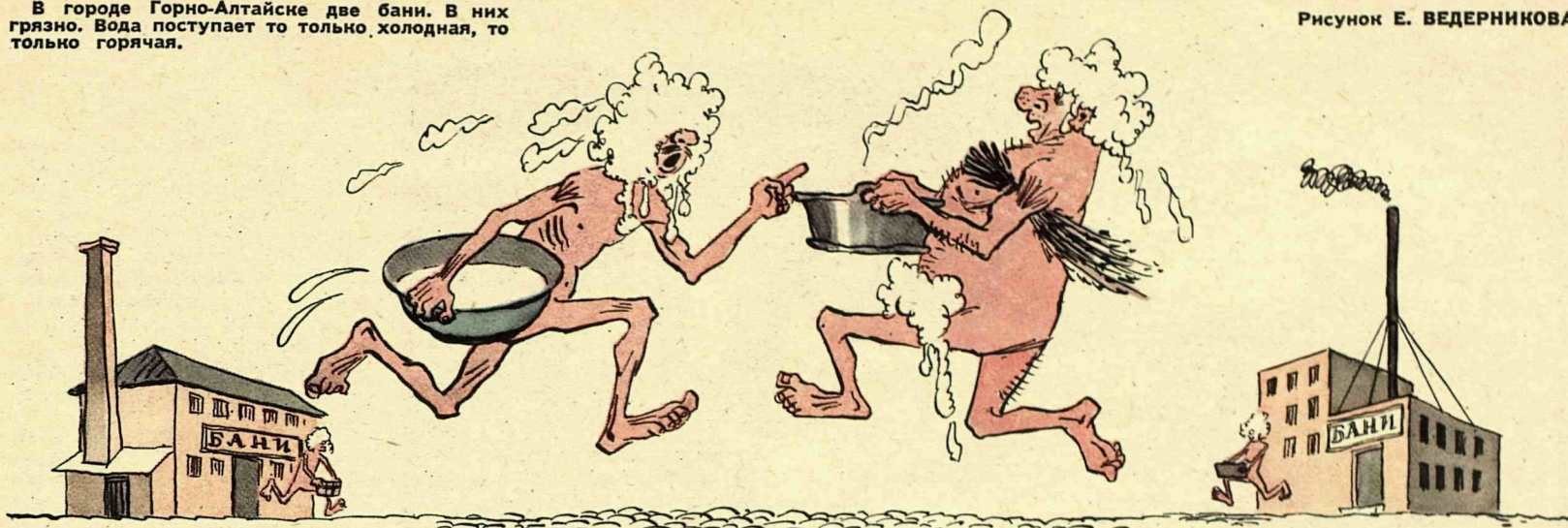
Правильно, в общем, шарахались: если занимаешься автоматизацией, то делай это не ради моды, а для пользы дела. Иначе от всей этой затеи пахнет очень дешевым одеколоном.

К сожалению, до этой мысли Иван Иванович не дошел: он проснулся. А сон-то ведь был прямо в руку!

Борис ЕГОРОВ

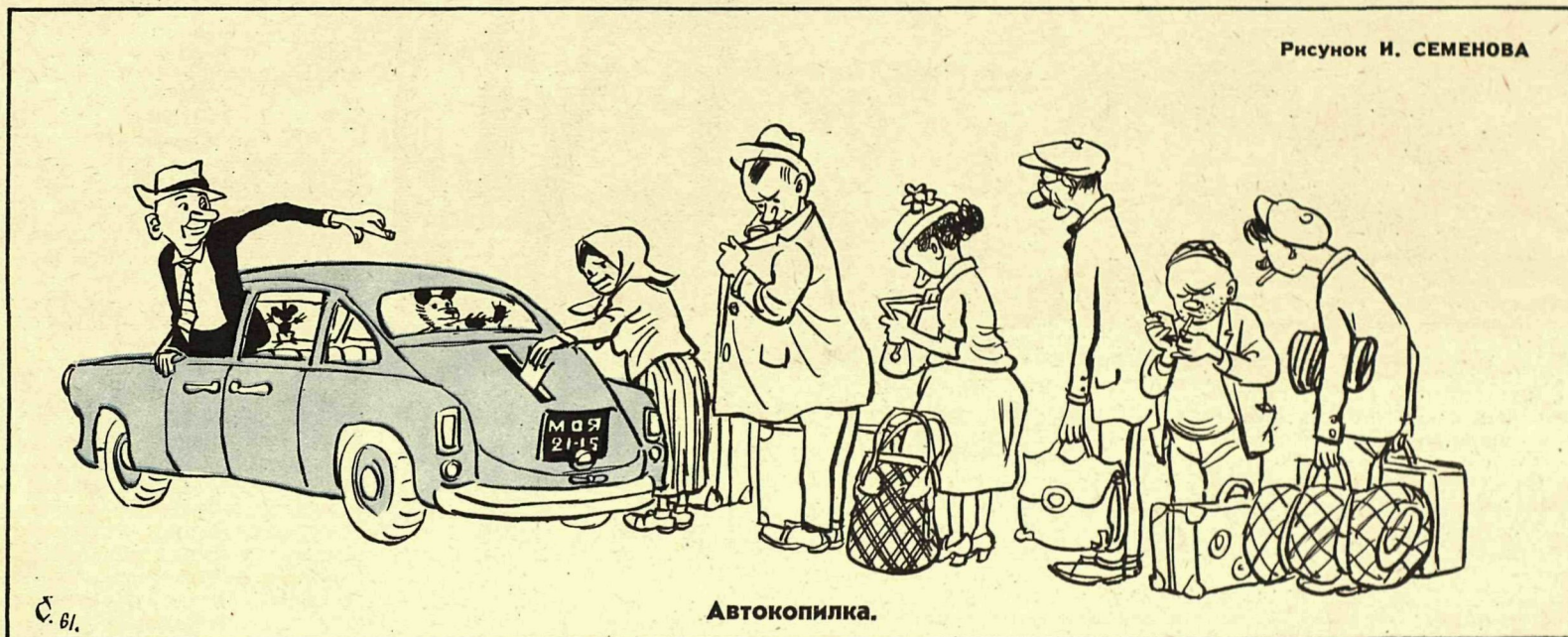
В городе Горно-Алтайске две бани. В них грязно. Вода поступает то только холодная, то только горячая.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

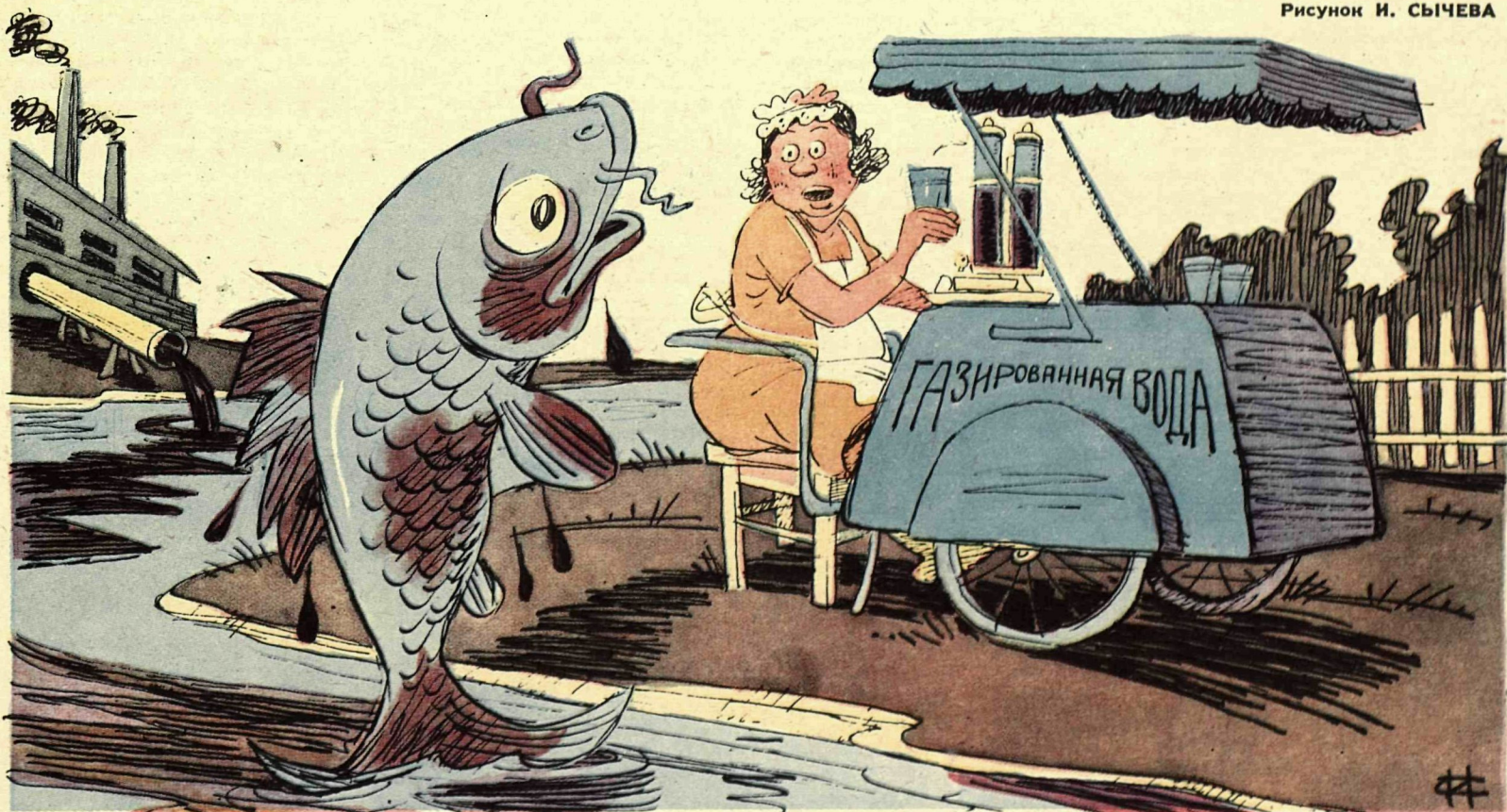
— Говорят, там есть холодная вода!
— А там — горячая!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Автокопилка.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Мне хоть стаканчик чистой!

— Кажется, этот парк уже законсервировали!

ДОМОВОЙ ИЗ ГИПРОГРАДА

У домовых испокон веков был свой, строго определенный круг обязанностей. Этих обязанностей было не так уж много: хохотать в печной трубе, наводя ужас на хозяев дома, путать гривы лошадей и строить прочие мелкие пакости.

В наш век условия труда для домовых в корне изменились. Лошадей в городских жилых массивах днем с огнем не сыщешь. Печные трубы исчезли вместе с дровяными плитами и голландками. А какой уважающий себя домовый, серьезно относящийся к делу, станет хохотать в батарее центрального отопления? Во-первых, тесно, а во-вторых, неинтересно. Жильцы в ужасе не придут, а просто побегут в ЖЭК за слесарем.

И домовые перестроились. Они переселились в разные проектные организации и придумали себе новую работу — толкать под руку проектировщиков. А иной раз, если проектировщик зазеваётся, домовый схватит проект — и давай переставлять его на свой вкус. Цель у такого «проектанта» одна — обеспечить обитателям будущего дома крупные и мелкие неприятности. А потом домовый отойдет в сторонку и хихикает в кулак, любителю плодами своего труда.

О том, что может натворить опытный, изобретательный до-

мовой, вы узнаете хотя бы из такого документа:

Выписка из протокола собрания — встречи архитекторов с жильцами новых домов в кварталах 112 и 120 поселка Новая Катайма в городе Грозном. (Сокращенная стенограмма.)

Собрание проводит председатель секции жилищного строительства тов. Сахаров С. Ф.

Выступление жильца Хохлова: — Спасибо, конечно, за новую квартиру. Но интересно, кто придумал строить такие узкие коридорчики? Вся семья с синяками и ссадинами. Только одна кошка свободно проходит...

Голос из президиума: — Худеть надо. Спортсом заниматься, джигитовкой или бадминтоном.

Жилец Мельников: — А какой мудрец изобрел ход в кухню через общую комнату? Сроду таких чудес не видывал.

Застенчивый голос с места: — Извините за выражение, но по меньшей мере нелогично делать в квартире для многосемейных совмещенный санузел. Ты, можно сказать, моешься, а тебе пятеро в двери стучат.

Другие новоселы говорили тоже самое, только в более энергичных выражениях.

Как видите, о домовых не было сказано ни слова. Но разве не ясно, что к проектам новых

домов приложили свои мохнатые лапы эти вредливые существа? Изменили несколько цифр — и вот, пожалуйста, люди, вместо того чтобы радоваться, ругаются.

Да разве только в Катайме домовые напраказали? Вот новый дом в центре города на Партизанской улице. Вхожу в квартиру на втором этаже и вдруг натыкаюсь на руль велосипеда.

— Мы тоже всегда так стучаемся, — говорит юноша, открывший мне дверь, — придется продать машину. Нету для нее места.

Действительно, прихожая, куда выходит несколько дверей, очень мала. Не то что велосипед — вешалку приткнуть некуда. В квартире немало «крупногабаритной» мебели: шифоньер, сервант... Как они сюда попали? При таких сверхузких дверях их можно было втащить только в спрессованном виде.

— Нет, — говорит парень, — не прессовали. Просто впили через окно. Все так делают.

В тот же день я увидела, как производится эта операция. Под окно второго этажа подогнали грузовик с вещами и, применив сложную систему блоков и талей, втягивали очередную мебель в окно.

— Ты, ежова голова! — кричит один грузчик другому. — Вира помалу! Это тебе не куль-

картошки. А теперь майна. Майна, говорят тебе!

«Ежова голова», увертываясь от острых углов, нечестивыми словами хулит тех, кто придумал такие несуразные двери и коридоры. Однако домовых он не поминует, а почему-то все валит на строителей и проектировщиков, которым, по его мнению, «руки оборвать мало».

Хозяева мебели дрожали: вдруг оборвутся веревки, и тогда... И они робко и неумело вторили грузчикам жалостными голосами:

— Пожалуйста, вира, только помалу. И майна тоже помалу.

Главный архитектор Чечено-Ингушской АССР Борис Николаевич Федотов заявил, что узкие двери, карликовые прихожие, непроходимые коридорчики — «шлюзы» — все это пустяки. При желании дело можно уладить.

— Пусть новоселы свою громоздкую мебель кому-нибудь продадут, а вместо нее купят малогабаритную. Где купить? Гм, не знаю. Во всяком случае, в Грозном ее нет. А с велосипедами еще проще. При новых домах для них должны быть гаражики. Приезжаешь домой с работы или с прогулки, ставишь свой транспорт в гаражик, а сам бодро-весело идешь обедать. Очень удобно.

— А сколько таких гаражиков построено в Грозном?

— Гм. Ни одного.

Ясно, тут порезвился домовый. Стащил чертеж гаражика, да и припрятал его. Но намек на домовых Борис Николаевич всерьез не принял и сказал, что дома строятся по типовым проектам 1—338 и 1—438. Готовили эти проекты вовсе не домовые, которые, как известно, являются пережитками в сознании людей, а солидные украинские организации — Гипроград и Гипрогражданстрой.

Когда я уходила, мне почудилось, будто в темном коридоре кто-то ехидно хихикнул.

...В Москве, в Госстрое РСФСР, мне сообщили:

— Проекты, прямо скажем, не ахти какие. Жалоб на них не оберешься. Но пострадавших не так много: ведь по этим проектам строят только в южных районах: Грозном, Орджоникидзе, Ставрополе.

— А чем провинились жители этих районов?

— Да ничем. Просто им не повезло.

И тут же начальник отдела жилищного гражданского строительства тов. Голли с чертежами и проектами в руках доказал мне, что за те же деньги можно строить такие же дома, только без неудобств.

— Я думаю, что в конце концов эти проекты отомрут, — добавил он на прощание, — и вместо них будут другие. Поудобнее.

Сначала я обрадовалась. Но потом мне в душу вкралась ужасная мысль. А вдруг в соавторы к проектировщикам снова навяжутся домовые? Ведь опять что-нибудь натворят. Им что! Им в этих домах не жить.

Е. ЦУГУЛИЕВА.

г. Грозный.

КВАДРАТНЫЙ МЕТР КРАСОТЫ

В МАСТЕРСКОЙ художника обычный беспорядок. Пустые коробки спичек. Пустые пачки папирос. Переполненные пепельницы. Запах табачного дыма. Долгие, упорные звонки телефона. Натурщица спрашивает, когда придти.

— Во всяком случае, не сегодня. Как только будет просвет, я вам позвоню. Да, причина все та же...

На большом столе лежит логарифмическая линейка. Рядом с ней — пятизначные таблицы Пржевальского «Основы общей бухгалтерии», какие-то министерские инструкции. Картина ясна: здесь составляется смета на будущие творения искусства.

Художник считает на счетах.

— Двенадцать фигур с портретным сходством в общих чертах. Средняя категория сложности. Почему там квадратный метр? Та-ак. Кладем двенадцать на счета, умножаем. Стук, бряк — комар носа не подточит... Одна фигура в натуральную величину, с портретным сходством, с индивидуализацией и тщательной моделировкой. Высшая категория сложности. Кладем фигуру на счета. Бряк, стук — комар носа не подточит... Двадцать фигур без портретного сходства. По низшей категории. Без индивидуализации и без тщательной моделировки... Минуточку! Как это без? Не умею без! Не могу без тщательной...

* * *

Поштучно, пофигурно оплачивали стенную роспись в прошлом году. Теперь мода иная; не по штукам, а только по квадратным метрам. Инструкции меняются по принципу «туда — обратно», подобно моде на широкие и узкие носы полуботинок.

А если бы не существовало твердых расценок на квадратные метры? Если сдавать заказ на художественную роспись плафонов и стен в порядке открытого конкурса, гласного аукциона, говоря по-старинному, с торгов? Тогда будет так: чей проект оформления дешевле и лучше, та художественная мастерская выполнит работу.

И тогда финансисты, утверждавшие инструкции, сами удивятся. Удивятся расценкам, которые толкали мастеров монументальной и декоративной живописи «крутить кружева», «наворачивать множество фигур, раздвигать сметы в метражную ширь, в поштучную глубину».

Дороже простоты и лаконичности расцениваются ремесленнические финтифлюшки-завитушки. Дороже мастерства художественного, дисциплины финансовой, экономии государственной.

Нам кажется, что качество — оно иногда важнее, чем штучно-метражное количество. Есть какая-то неуловимая разница между окраской фасада, согласно плану текущего ремонта, и фресковой живописью Васнецова и Врубеля.

...Пока мы здесь об этом рассуждаем, в мастерской художника щелкают счеты, звонит телефон, утрясается «что почем».

Летом дни становятся длиннее, а зимой — короче. Лошади неукоснительно кушают овес.

Почему-то хочется, чтобы художник рисовал, а бухгалтер считал на счетах. Почему-то хочется, чтобы каждый занимался своим делом.

Впрочем, эта мысль явно преждевременна. Люди, которые занимаются чужими делами — фининспекторы, прокуроры, фельетонисты, — какой-то исторически недолгий срок будут существовать. Но уж если заниматься чужими делами, то почему непременно художники должны изучать бухгалтерию? Пусть лучше бухгалтеры изучают живопись.

...Натурщица ждет у телефона. Она имеет право на почасовую оплату. И хорошо, что ей не нужно пересчитывать свою фигуру на квадратные метры.

Александр ЛАЦИС

Телепередача и теплоотдача

На днях в вечерней телепередаче

Рассказывал известный сталевавар:

— В цехах, где прежде были зной и жар,

Теперь рабочим дышится иначе.

Там, точному расчету подчиненный,

Особый микроклимат создают,

Туда приходит воздух охлажденный

И облегчает сталеваварам труд.

...Он говорил, а в студии горели

Три сотни мощных ламп во весь накал,

Прожекторы, как печи, воздух грели,

И операторы дышали еле-еле,

И знатный сталевавар едва дышал.

Насколько он жарю изнурен,

Нам было ясно видно на экране.

Так и казалось — крикнет гневно он:

Не телестудия, а просто ТЕЛЕ...БАНЯ!

* * *

Увы, все это был, а не баллада,

И объективен телеобъектив —

Порою с новой техникою рядом

Мы видим самый жалкий примитив!

А. КАРАСЕВ, С. РЕВЗИН

ЛИТЕРАТУРНЫЕ народы

Круговорот в природе

Весну сменяло лето,
За летом осень шла,
Потом, в снега одета,
Зима весну ждала.

Александр ФИЛИПЧУК.

Из книги «Веселое солнце».

Круговорот в природе
Я изучил весьма:
Сперва приходит осень,
Потом идет зима!

Потом уже приходят
Другие времена:
Приходит, ну, конечно,
Красавица весна!

Потом приходит лето,
И все вокруг поет!
Потом проходит лето,
И осень настает!

Вот так идут и сутки:
Приходит ночи тень,
Потом приходит утро,
Потом приходит день!

Потом и день проходит,
Спешит куда-то прочь,
Потом приходит вечер,
Потом приходит ночь!

А днем сияет солнце,
А ночь черным-черна,
Ведь ночь, как всем известно,
Ни лето, ни весна!

Бронислав КЕЖУН

Вопрос

Снег летит белый, белый...
Год прошел. Что я сделал?..
Не поранил ли с маху
Чье-то сердце словом?..
Не поверил кому-то...
Где-то что-то напутал...
Все припомни теперь!

А. МАРКОВ

Снег летит почему-то белый.
Год прошел. Я на год подрос.
Что я сделал!
Чего не сделал!
Учиню-ка себе допрос.

Год прошел хорошо. А впрочем,
Все ли было так хорошо!
Может, Пушкинскую площадь
Где не надо я перешел!

Может, как-нибудь утром ранним
Сел за стол с небритым лицом!
Или, может, дружка я ранил
Нехорошим каким словом!

Может, я не помог кому-то!
[У меня ведь не десять рук!]
Может, Пушкина Сашу спутал
Я с Сурковым Алешей вдруг!

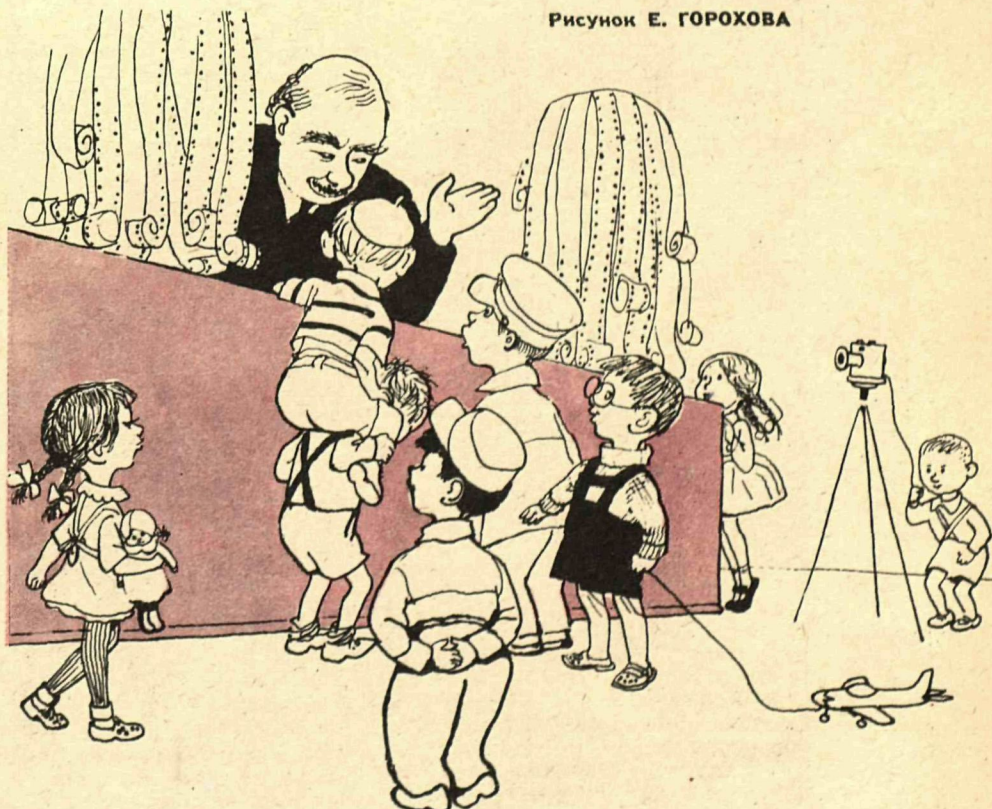
Может, Машей соседку Зину
Я назвал когда невзначай!
Может, хватит тянуть резину!
Да, пожалуй, пора кончать.

Снег, как прежде, падает белый.
Год прошел. Я на год подрос.
Что ж я сделал!
Чего не сделал!
Кто ответит на мой вопрос!

Михаил КАРАМУШКО

ФИЛЬМТОРГ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— А когда же у вас будут детские ленты!

Среди муз и граций

ПРОИСШЕСТВИЯ

ГАРГАНТЮА С ЯКУТСКОЙ ПРОПИСКОЙ

ХОТИТЕ отведать продукцию Якутской колбасной фабрики? Это очень просто. Идите в магазин, выбирайте там колбаску или ветчину и, уплатив, несите свертки домой. Далее можете поступать по собственному усмотрению: съешьте сами, кормите домашних или созовывайте веселых гостей.

Но есть и другой способ. Оговоримся: он для избранных. Избранный идет в кладовую, тычет пальцем в тушу, каковая ему приглянулась, велит завернуть и тащит домой. Съедается лишь ничтожная часть, остальное продается, а вырученные деньги идут на покупку дачи, «Волги», выкухолового манто и т. д.

Именно так поступали некоторые работники колбасной фабрики, мясо-молочной базы и бойни в городе Якутске. За прошлый год только четверо новоявленных Гаргантюа: кладовщик бойни Васильев, мастера Горбунова и Мазурова и зав. складами мясо-молочной базы Перфильев — съели более 42 тонн мяса. Это целое стадо в 300 голов скота! Почти на 80 тысяч рублей по новому счету.

Узнало о хищениях Министерство промышленности продовольственных товаров Якутской АССР. Правда, узнало не потому, что хотело узнать, а потому, что усушками, утрусками и «естественными тратами» на колбасной фабрике заинтересовались городской отдел милиции и местная печать.

И тут грянул гром.

— Везобразней! — рассердился министр тов. Щекин. — А куда смотрел мой заместитель по мясо-молочной промышленности Ваишев?

— На своем родном предприятии воровать бессовестно, — изрек тов. Ваишев. — И куда смотрел директор фабрики Малышев?

— Учет был плохой, — отреагировал Малышев. — Это все бухгалтер Воронов виноват. Сам запутался и меня, грешного, запутал.

Воронов же честно заявил, что никакой проверки учета в нетрезвом виде проводить он не мог. А в трезвом бывал очень редко.

— Ну и кадры! — изумились рядовые работники фабрики. — А ведь начальник отдела кадров министерства тов. Жирков довольно часто к нам наведывался. Куда он смотрел?

Однако выяснилось, что Жирков являлся на фабрику вовсе не затем, чтобы ковыряться в личных делах жуликов, окопавшихся здесь с его благословения. Он довольствовался более скромными функциями. За 1960 год тов. Жирков забрал из кладовой бойни около 850 килограммов мяса и колбасных изделий «gratis», что в переводе с латыни означает «задарма».

Жулики и их покровители наказаны. Перфильев, Васильев, Горбунова и Мазурова сняты с работы. Жирков и Ваишев получили по выговору. А вот в отношении бухгалтера Воронова дело приняло деликатный оборот. Сначала в порядке административного наказания министр тов. Щекин... перевел его в министерство заместителем главного бухгалтера. Лишь после выступления газеты «Социалистическая Якутия» Воронова сняли с работы.

И уж совсем интересно получилось с бывшим директором фабрики Малышевым. Министерство, испугавшись, как бы не потерять такой ценный кадр, назначило его заместителем директора Якутского рыбозавода. Ну что ж! Не мясом единым жив человек. Рыба тоже свой вкус имеет...

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Курортный вариант
сказки
о рыбаке и рыбке.

Рисунок Бориса ЛЕО

— Я вчера смотрела «Спартак» в Большом.
— А с кем он играл!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мой товарищ Туманов Ю. Н., провалившись на экзаменах, напился. Я же напился из сострадания, дабы войти в его положение».

(Из объяснительной записки.)
Переписал Б. ПАХУТА.
г. Красноярск.

«Объявление»

Сегодня, 2 апреля, в 4 часа дня, состоится общее собрание мелкого рогатого скота около правления жилкооперации.

Повестка дня будет объявлена на собрании.

Правление.

(Объявление было вывешено в г. Собинка, Владимирской обл.)
Переписал В. МОРОЗОВ.

«Я, как пьяный, прошу администрацию ресторана мою жалобу № 24 не принимать во внимание».

(Из книги жалоб и предложений.)
Записал В. ЦАРИКАЕВ.
г. Орджоникидзе.

ПРИ ОДНОМ УСЛОВИИ

Готов лететь на Марс и дале,
Но при условии одном:
Чтоб подчиненные не знали,
Что он, начальник, невесом...

Г. ДЕМЕНОК

г. Вильнюс.

Что нового в сатирическом цехе

«ЗРЯЧИХ СЛЕПЦОВ» заметил редактор татарского журнала «Чаян» С. Бахтияров. А Кронодил включил этот сборник в свою Библиотеку.

«ПО СЕКРЕТУ» и тем не менее тиражом в 16 901 экзemplар пополнила Библиотеку нашего белорусского собрата «Вожыка» новая книжка сатиры и юмора П. Бровки. Тут «Черным по белому» написано о многих и многом — от «Районного кавалера» до «Разговора с папой Пием».

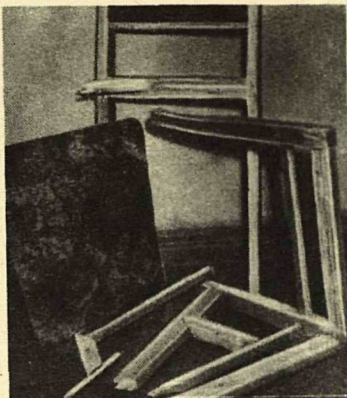
«СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА» — пора не только экзаменационной страды, но и веселых шуток. Доказательства — в одноименном сборнике, подготовленном редакцией газеты «Пермский университет» и выпущенном Пермским книгоиздательством.

ОПЕРАЦИЮ «КОЗЕРОГ» задумали честолюбивый приверженец войны, сентиментальный гангстер, очаровательная нахалка и прочие действующие лица научно-фантастической сатиры в 5 действиях И. Люцканова и А. Минчева. Пьеса выпущена в переводе с болгарского издательством «Искусство».

ЭКСПОНАТ № 1. Костюм мужской однобортный. Украшен эффектной дырой на правой поле. Украшение появилось на четвертый день носки. Достигнуто путем термической обработки при помощи прибора, в просторечии именуемого утюгом. Обработку производил Ю. Куренков — закройщик московского ателье № 15 (Краснопрудная ул., дом 22) под общим руководством директора ателье тов. Данилина.
Цена костюма (вместе с дырой) — 175 рублей.

ЭКСПОНАТ № 2. Стул мягкий, производства Ростовской мебельной фабрики № 6. Один из тех 250, которые приобрели таганрогские котлостроители для квартир в новых домах. Как нельзя лучше подходит для музея. Нуждается в надписи-трафарете, которой часто снабжена музейная мебель: «Не садиться!» При использовании по назначению тут же непринужденно распадается на составные части. Сняжки и ушибы гарантируются.

БРАК — НЕ БРАКИ

Когда работники Чкаловского УРСА открыли ящики с обувью, присланной сталинградской обувной фабрикой № 1, они ахнули: сто четырнадцать пар сплошного брака!
На фабрику послали рекламу. Но директор тов. Нелидов вскипел негодованием. Не по поводу брака, а по поводу недогадливости работников УРСА. И на этот счет он прислал им такое наставление: «Факт обнаружения 114 пар сапог, в которых каждая полупара по своему цвету отделяется от другой, не говорит, что они являются браком, ибо ука-

занный недостаток может быть легко устранен на месте путем перекраски в черный цвет». Говорят, что в Чкаловске усиленно реконструируют торговлю применительно к рецепту Нелидова: для приведения обуви «к одному знаменателю». К каждой разномастной паре решили прилагать пузырьки с краской разных цветов. Покупай сапоги или ботинки и раскрашивай их любимым колером! А изобретательный бракодел уже торжествует победу и в восторге восклицает:
— Замазано — и с плеч долой!

БЕСПОЛЕЗНО...

...обращаться к людям, играющим в домино производства артели «Сила» (г. Халтурин, Кировской области), с призывом не нарушать тишины. Халтуринскими костышками бьют по столу с двойной силой. К обычному азарту игроков прибавляется еще негодование на артельных бракоделов. Кости деревянные, покрашены обыкновенной чернильной мастикой. Оставляют пятна на руках играющих.

...включая лампы производства Саранского электролампового завода, восклицать: «Да будет свет!». Все 200 ламп, приобретенных Фрязинской школой рабочей молодежи (Московская область), перегорели без промедления. Наступивший мрак хорош одним: скрыл от взоров штамп отдела технического контроля на дырявых цоколях ламп.

ПОГОВОРКИ, ПРИБАУТКИ, ИЗРЕЧЕНИЯ

«НИ ПУХА, НИ ПЕРА!» Не имеет никакого отношения к матрацам производства Ленинградской фабрики перовых товаров (Апраксин двор, дом 20). Есть в них пух и перо. И не только внутри, но и снаружи. Пух и перо лезут из дыр и дырищ наружу.
Кстати, на пожелание «Ни пуха, ни пера!» принято шутливо отвечать: «Идите к черту!» Ругаться нехорошо, но в данном случае позволительно. И не только в шутку.

«ЛОЖКОЙ КОРМИТ, А ЧЕРЕНКОМ ГЛАЗ КОЛЕТ». В буквальном смысле неприменимо к алюминиевой ложке производства куйбышевской артели имени М. Горького. Ее черенком глаз не уколешь. Глаз уцелеет, а черенок — нет. Материал, из которого слеплены, то бишь изготовлены, ложки, весьма похож на пластилин. Подходящий для лепки и не подходящий для обеда.

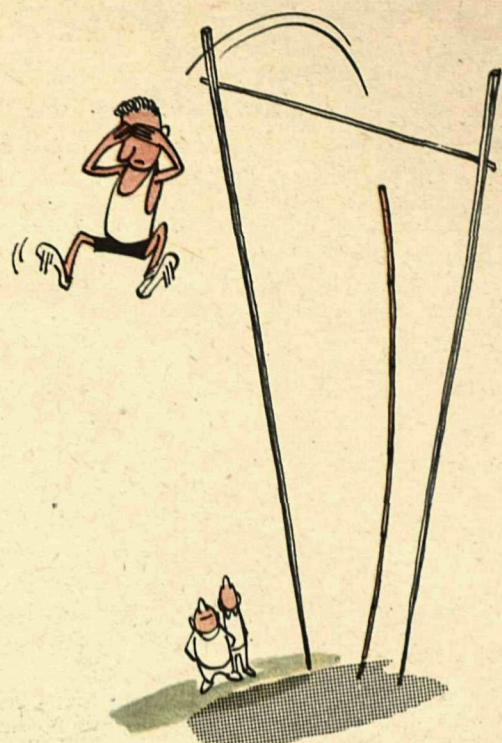

ПРИЗНАНИЕ ШАРА

«Меня назвали несколько странно: «Детский раздувной шар, разрисованный, озвученный».
Озвучен я плохо. Если бы был озвучен хорошо, целый день твердил бы: «Не покупайте меня: я сплошной брак, я ни на что не способен!»
Дело в том, что у меня нет ни на грош спеси. Вопреки названию, ни я, ни мои братья не раздуваются, не надуются. Даже с помощью велосипедного насоса. Скорее ребенок лопнет с натуги, нежели кто-нибудь из нас увеличится в объеме.

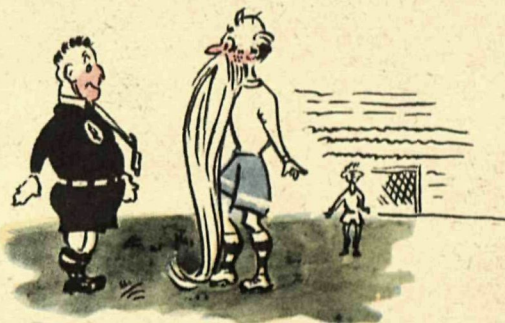
На конвертах, в которых нас продают, изображены симпатичные собачки, лающие на шары. Меня стоит облаять. Только я не виноват. У меня есть совесть. Имейте в виду, если я красный, то это от стыда за работников нежинской артели 9 мая».

Признание записала потерпевшая
О. РЕШНИНА.
г. Полярный, Мурманской области.

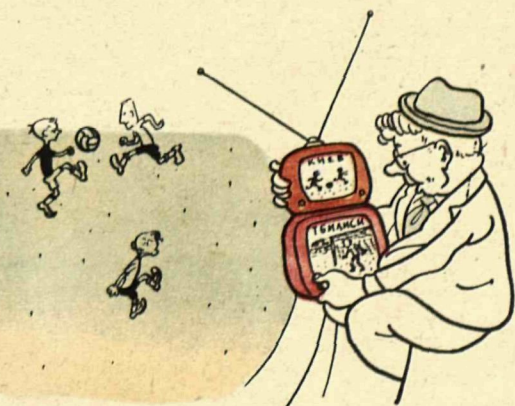
Без слов.

Рисунок читателя П. ТКАЧЕНКО (г. Киев)

— Товарищ судья, эти молодые игроки наступают мне на бороду!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Болельщик всесоюзного значения.

Михаил ЯКОВЛЕВ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦА

«Коллектив художественной самодеятельности завода, пожалуй, лучший в нашем городе... Самодеятельные артисты готовят к постановке пьесу М. Горького «Ван-да Василевская».

(«Ленинец», г. Липецк)

«Город со всех сторон окружают горы, но они высются безлесными равнинами».

(«Кузнецкий рабочий», г. Сталинск)

Из записной книжки

После премьеры публика долго не расходилась. Автор торжествовал: на улице — ливень.

Жизнь акробата прошла кувырком.

Пляц-промокашка.

В плохом спектакле антракт — это время, когда зрители идут на заслуженный отдых.

Узкими у него были не только брюки, но и кругозор.

Михаил ЯКОВЛЕВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00265. Изд. № 1018. Подписано к печати 19/VI 1961 г. Формат бум. 70×108/16. Заказ № 1611. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

21576

29 ИЮН 1961

Всесоюзная
Книжная палата
контрол. экзempl.
1961 г.

350

Рисунок Л. СИНФЕРТИСА

— Что это ты, Ваня, настроен на грустный лад!
— С колхозом нелады: работать заставляют!

Цена номера 12 коп.